

В тот миг, когда они поравнялись, запах, свойственный только юноше, безошибочно ударил Мо Цинъюю в нос, и тело его мгновенно застыло.

Молодой человек, который до этого наблюдал за происходящим с любопытством, увидев такую реакцию, рассмеялся и подошел к Мо Цинъюю.

— Мо-гэ, это, должно быть, тот самый человек, о котором говорил Сюпин-гэ? Внешне ничего, но по сравнению с... ну, понимаешь, он слишком зелен. Разница слишком велика. Ты правда им заинтересован?

Мо Цинъюй резко обернулся, в его взгляде сверкнул холодный свет.

— Что Сун Сюпин вам наговорил?

Под этим пронизывающим взглядом у молодого человека по спине пробежал холод, а речь сбилась.

— Ни... ничего... Просто однажды он напился и сказал, что ты заставил его управлять небольшой агентской компанией, и что у него в подчинении есть кто-то, кто тебя заинтересовал...

Лицо Мо Цинъюя не смягчилось, он продолжал холодно смотреть на молодого человека.

— Правда!

Молодой человек, видя это, заволновался:

— Он правда ничего не сказал! Даже это он выдал только после того, как мы его напоили, да и то говорил бессвязно. Я не вру, Мо-гэ!

Мо Цинъюй хорошо знал этого молодого человека и, видя такое, понял, что тот ничего не скрывает. Он лишь холодно хмыкнул и сказал:

— Такие слова должны оставаться у вас в желудках. Если я еще раз услышу подобное...

Он не договорил, но невысказанное было ясно. Молодой человек вздрогнул, поспешно сделал жест, будто застегивает молнию на губах, и послушно замолчал.

— Жди меня в VIP-комнате.

Бросив эту фразу, Мо Цинъюй развернулся и крупным шагом ушел.

Смотря на удаляющуюся спину Мо Цинъюя, молодой человек внутренне возмущался.

— Говорит, что ничего, запрещает говорить, а сам ведет себя так, что любой с глазами увидит — тут что-то не так. Хм, скрывается, но, думаю, рано или поздно всё всплывет наружу. Посмотрим, как ты тогда будешь прятаться!

Тем не менее, он не посмел ослушаться Мо Цинъюя и послушно направился в указанную комнату.

Вэй Муян зашел в уборную, подумал о людях, которые в зале обменивались тостами, и решил укрыться в свободной кабинке.

Хотя такие мероприятия важны для укрепления отношений, он уже выразил уважение главным персонам, а с остальными не хотел тратить слишком много сил на общение. В конце концов, чрезмерное употребление алкоголя не приносит пользы здоровью.

Продержаться бы хоть сколько-то времени.

Закрыв дверь кабинки, он оказался в отдельном мирке. Вэй Муян достал телефон и начал играть. Народу было так много, что вряд ли кто-то заметит его отсутствие. Хотя возвращаться слишком поздно тоже не стоит, но исчезнуть на двадцать минут, наверное, ничего страшного.

Снаружи изредка доносились звуки входящих и выходящих. Прошло какое-то время, и дверь снова открылась. Вскоре послышался звук воды из крана и работающей сушилки для рук.

Одновременно с этим раздался знакомый мужской голос.

— Юй-гэ, зачем ты меня остановил? Почему бы мне не отчитать его и не выпустить пар? У меня просто от одного лица этого парня начинает закипать кровь. Если бы не он, мои сцены не вырезали бы так сильно. Режиссера Суна я боюсь трогать, но разве я не могу разобраться с этим мелким?

Вэй Муян прищурился. По голосу это казался Тянь Лэчжи.

Тогда тот, кого он называл Юй-гэ, это...

Действительно, вслед за этим раздался голос Юй Цзысюаня.

— Ты всегда такой импульсивный. Даже если хочешь найти повод для ссоры, не делай этого сегодня. Сегодня банкет по случаю завершения съемок. Если случится беда и режиссер Сун разозлится, не только тебе, но и компании придется непросто. К тому же, ты не прав в этом вопросе. Хотя прямых доказательств того, что ты сделал это специально, нет, но все, кто был там, не дураки. Ты думаешь, они не видели твоих манипуляций?

Голос Юй Цзысюаня звучал медленно и спокойно, словно он наставлял непослушного младшего брата.

Тянь Лэчжи лишь фыркнул, не придавая этому значения.

— Видели? И что с того? Разве не так устроен шоу-бизнес? Если тебя подставили — винь только отсутствие способностей и фона. Если честно, мне просто не повезло. Если бы в тот день этот парень упал с лошади и сломал все кости, тогда бы ничего этого и не было. Разве режиссер Сун стал бы из-за какого-то инвалида со мной связываться? Думаю, в тот день я слишком мягко обошелся с ним. Знал бы, так еще бы пару раз хлестнул бы его кнутом!

Услышав это, Вэй Муян слегка прищурился, в его глазах промелькнул холодный блеск.

Оказывается, после того инцидента Тянь Лэчжи не только не раскаялся, но и стал еще агрессивнее, сваливая всё на него.

В таком случае, пусть не обижается, если в будущем Вэй Муян ответит ему тем же.

Снаружи Юй Цзысюань сплюнул.

— Выглядишь умным, а голова набита опилками? — Юй Цзысюань был действительно раздражен.

Обычно он позволял Тянь Лэчжи ходить за собой, потому что тот был прост и годился как громоотвод. В конце концов, в этом кругу много хитрецов, а таких, как Тянь Лэчжи, которых можно легко подстрекнуть, и кто пойдет вперед, найти трудно. Поэтому, немного разозлившись, он не стал выбирать выражений.

— Ты настоящий тупица! Даже если хочешь действовать, не делай этого сам. У тебя разве нет людей под рукой? Не знаешь, как найти других? Если что-то случится, у тебя останется пространство для маневра. Найди козла отпущения, понимаешь? Понимаешь?

Он говорил с видом человека, разочарованного в ученике.

Эти слова, кажется, вдохновили Тянь Лэчжи. Вместо того чтобы расстроиться из-за брани, он загорелся.

— Юй-гэ, я понял. Подумаю, я действительно поступил необдуманно. В следующий раз я буду действовать аккуратнее.

Действительно, убрать с дороги неудобный камешек — это одно, но ошибка была в том, что он сделал это сам. Как он мог быть таким глупым!

— В следующий раз? Какой еще раз? Лучше отбрось эти мысли и веди себя прилично, не устраивай скандалов!

Холодно фыркнув, Юй Цзысюань вытер руки и достал из маленькой сумочки набор косметических средств, начал поправлять макияж.

— Кроме того, теперь у тебя нет статуса, чтобы строить против него козни. Помни, он уже стал популярным, и ты ему сильно уступаешь. Советую тебе уклоняться и не лезть на рожон.

Чем более небрежно он говорил, тем сильнее разжигал гнев в сердце Тянь Лэчжи.

— Популярным? Ему просто повезло снять рекламу для «Пурпурного искушения». Как будто никто другой не снимал рекламу! Такая популярность — *dime a dozen*, и сколько она продлится — еще неизвестно!

— Не говори так, будто ты мог бы снять такую! Даже среди рекламы есть разница в классах. — Взглянув в зеркало на пылающие глаза Тянь Лэчжи, Юй Цзысюань хмыкнул и добавил:

— Советую тебе успокоиться. Помни, он поднялся, наступив на Сунь Цзюньхао, а статус Сунь Цзюньхао для нас пока недостижим. Поэтому, судя по всему, этот парень не так прост, и методов у него много. Если ты продолжишь его провоцировать, будущее туманно.

Заметив гнев в глазах Тянь Лэчжи, Юй Цзысюань вовремя остановился, щелкнул пудреницей и резко сказал:

— По-моему, ваши разногласия — мелочи, и не стоит превращать их в настоящую вражду. Послушай совета старшего: когда вернешься, подойди к нему с бокалом, искренне извинись и закрой этот вопрос. Это будет лучше для тебя в будущем. Иначе, если ты не уладишь этот конфликт, когда он действительно станет популярным, твоя жизнь может стать очень тяжелой.

Сказав это, он направился к выходу.

Он слишком хорошо знал Тянь Лэчжи. Если бы он не произнес эту речь, которая казалась

уступкой, но на самом деле подливала масла в огонь, то Тянь Лэчжи, возможно, и сдержался бы. Но теперь, если Тянь Лэчжи сможет удержаться от гнева, Юй Цзысюань готов написать свое имя наоборот!

Действительно, шедший сзади Тянь Лэчжи уже пылал от ярости.

Извиниться перед этим мелким?

С какой стати?!

<http://bllate.org/book/16567/1513203>